

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 94(47)''11/12''+801.311+282.247.411+281.247.411.5+282.247.322.7+282.247.321.65

**МИНСК – ЛОПАСНА – ТВЕРЬ:
О ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
В НАЗВАНИЯХ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ**

С. В. Богданов

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

Рассматривается вопрос о названии древнерусского города Тверь. В названиях более 300 известных по письменным источникам древнерусских городов проявляется топонимическая закономерность, в соответствии с которой города, основанные на реках, воспринимали их названия. Названия трёх городов – Минска, Лопасны и Твери – этой закономерности не соответствуют. Город Лопасна получил название по принципу противоположения и был назван по левому притоку р. Оки р. Лопасне, а города Минск и Тверь восприняли названия предшествующих поселений, которые до основания Минска в устье р.Немиги и Твери в устье р.Тьмаки располагались на реках Менка и Тверца и впоследствии были перенесены на новое место с сохранением прежнего названия. В случае с Тверью об этом прямо указано в родословной статье в рукописи с Воскресенской летописью.

Ключевые слова: *Тверца, Волга, Птичь, Свислочь, Немига, Лопасна, Тверь, Минск.*

Одной из проблем изучения ранней истории Твери является совпадение названий поселения в устье р.Тьмаки и отдалённой от этого места реки в письменных источниках¹. От объяснения происхождения названия города от термина «твердь» следует отказаться². Не имеет подтверждения и

---

¹ *Малыгин П. Д.* Судьбы Торжка и Твери в XIII веке // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М., 2003. С. 93.

Malygin P. D., Sud'by Torzhka i Tveri v XIII veke, Rus' v XIII veke. Drevnosti temnogo vremeni, M., 2003, S. 93.

² *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3. С. 127; *Карманов Д. И.* Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893. С. 29, 30; *Жилина Н. В.* Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (По материалам из раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. 2001. № 3. С. 38.

Tatishchev V. N., Istoriya Rossijskaya, M., L., 1964, T. 3, S. 127; Karmanov D. I., Sobranie sochinenij, otosyashchihsy k istorii Tverskogo kraja, Tver', 1893, S. 29, 30; Zhilina N. V.,

точка зрения о существовании в 1135 г. новгородского поселения с названием «Тверь» на устье Тверцы³.

В. А. Кучкин объясняет зависимость топонима от гидронима по принципу противоположения (т. е. поселение может располагаться вблизи, а не обязательно на самой реке). Исследователь приводит в пример волость Усть-Мерьска, существовавшую в Московском княжестве в 30-е гг. XIV в. Заселение земель по высокому берегу р. Москвы, расположенных напротив устья р.Мерьска, левого притока Москва-реки, по мнению учёного, началось с правобережья Москва-реки, хотя название волости было заимствовано от гидронима московского левобережья. Нечто подобное, заключает В. А. Кучкин, имело место и в случае с Тверью, то есть заселение левого берега Волги и устья Тверцы происходило с правого берега Волги, где прежде возник город, но сам город получил название по гидрониму волжского левобережья⁴.

Это мнение учёного уязвимо. Конечно, и в том, и в другом случае очевидна топонимическая закономерность, но в случае с Тверью при отсутствии прямых письменных данных о расположении в XII – начале XIII в. поселения «Тверь» на Волге, с одной стороны, с другой – при дискуссионности в интерпретации археологических данных о древнейших слоях, открытых на территории тверского кремля, она заставляет скорее присоединиться к выводу о расположении Твери на Тверце, а не на Волге. Но и расположение первоначального поселения в устье Тверцы, где во второй половине XIII в. был основан Отроч-монастырь, не подтверждается археологическими исследованиями. Эти два обстоятельства, во-первых, не позволяют принимать распространённое в дореволюционной историографии мнение о переселении жителей с левого на правый берег Волги и о перенесении ими названия города, и, во-вторых, заставляют искать следы поселения на Тверце за пределами её приустьёвого участка.

В связи с этим актуальной становится задача интерпретации известного сообщения из родословных статей в Воскресенской летописи о том, что на Волге в месте строительства князем Ярославом Всеволодичем Твери прежде «града» не существовало, а новый «град» был назван им по реке Тверце. В виду наличия сообщений Новгородской первой летописи о Твери под 1215 и 1216 г.⁵ проблема её расположения становится ещё более острой.

Rannaya Tver' po pis'mennym i arheologicheskim dannym (Po materialam iz raskopok v Tverskom kremle), Rossijskaya arheologiya, 2001, № 3, S. 38.

³ Колосов В. И. Стерженский и Лопастичский кресты в связи с древними водными путями в верхнем Поволжье. Тверь, 1900. С. 9–10; *Его же*. Время основания города Твери. М., 1902. С. 7–8.

Kolosov V. I., *Sterzhenskij i Lopastickij kresty v svyazi s drevnimi vodnymi putyami v verhnem Povolzh'e*, Tver', 1900, S. 9–10; Kolosov V. I., *Vremya osnovaniya goroda Tveri*, M., 1902, S. 7–8.

⁴ Кучкин В. А. Возникновение Твери и проблема тверского гостя в «Рукописании» Всеволода // Древнейшие государства на территории СССР. 1983. М., 1984. С. 212–213.

Kuchkin V. A. *Voznikovenie Tveri i problema tverskogo gostya v «Rukopisanii» Vsevoloda*, *Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR*. 1983, M., 1984, S. 212–213.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2000. Т. 3. С. 53, 55.

Кроме того в предлагаемом В. А. Кучкиным объяснении совпадения названий города и реки трудно объяснимым оказывается механизм переноса названия на поселение, расположенное не напротив устья волжского притока, а в отдалённости от него и к тому же в приустьевом участке другой реки – Тьмаки. Внятного ответа в этом случае не получает вопрос, почему основатели города не воспользовались названием реки, на устье которой город возник и существовал, или же не воспользовались известными в древней Руси способами именованя города по патрониму или местности.

Отметим, что в волость Усть-Мерска – это территориально-административная единица, а не поселение. В настоящее время отечественной историографии известны примеры нарушения привычной для Руси модели обозначения волостей по центральным селениям и именованя их по противолежанию тому или иному пункту, когда маркерные топонимы занимали пограничное положение по отношению к волостям, получившим названия по этим топонимам. Например, Белозерская и Тверская половины Бежецкой пятины во второй половине XVI в. назывались так по причине противолежания; древний Городок Горышин, расположенный на правом берегу Волги, дал название волости, земли которой в Ржеве Володимеровой XVI в. лежали преимущественно на волжском левобережье. По наблюдениям А. А. Фролова, это – примеры «кабинетного» творчества⁶. Думается, названные примеры могут объяснить и происхождение названия волости «Усть-Мерьска».

Но если даже считать правильным объяснение происхождения названия «Тверь» по принципу «противолежания», а не «преемственности», т. е. полностью абстрагироваться от очевидной топонимической закономерности, то необходимо это объяснение подкрепить примерами подобного именованя других древнерусских городов через изучение всей их совокупности.

В отечественной историографии по данным письменных источников определено число древнерусских городов домонгольского времени – 346⁷. Подавляющее большинство городов из этого числа имеют названия, образо-

---

Polnoe sobranie russkikh letopisej (PSRL), M., 2000, T. 3, S. 53, 55.

⁶ Фролов А. А. Названия Новгородских пятин и пятинное деление в свете некоторых источников по истории церкви // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции Москва, 17–19 ноября 2011 г. М., 2011. С. 34–39; *Его же*. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 3. С. 67.

Frolov A. A., *Nazvaniya Novgorodskih pyatin i pyatinnoe delenie v svete nekotoryh istochnikov po istorii cerkvi*, Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vtorye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Moskva, 17–19 noyabrya 2011 g., M., 2011, S. 34–39; Frolov A. A., *Novye materialy po srednevekovoj istoricheskoj geografii zemel' Rzhevy Volodimerovoj*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2013, Vyp. 3, S. 67.

⁷ Кучкин В. А. Древнерусские княжества и их города в середине XI – первой трети XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 74–75.

Kuchkin V. A., *Drevnerusskie knyazhestva i ih goroda v seredine XI – pervoj treti XIII v.*, Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2013, № 3(53), S. 74–75.

ванные не от гидронимов, но есть и такие города, названия которых явно происходят от названий рек или озёр: Божский, Бужеск, Белоозеро, Витебск, Вязьма, Гомель, Деревич, Друцк, Дубна (*суздальский*; в Ростовской земле гидроним *Дубна* появился раньше города с одноимённым названием⁸), Дубен (Дубно) (*волынский*, располагался на р.Икве, упоминается под 6607 г. («во СѸстрозѣ Дубень»)); здесь в 1149 г. были Андрей и Ростислав Юрьевичи, отступив от Луцка и ожидая помощи от отца («и стаща оу Добна»)⁹, Здвигень, Кашин, Кречют, Курск, Корсунь, Корческ, Кострома, Лопасна, Лучин, *Любачев* (?), Минск, Мическ, Москва, Мценск, *Оболовь* (?), *Ормина* (?), Орша, Пинск, Полоцк, Пронск, Прупой, Путивль, Речица, Рыльск, Санок, Свислочь, Севск, Серенск, Сновск, Случеск (Слуцк), Торопец, Турийск, Шоша, Молога, Тверь, Турийск, Угровеск, Ужеск, Унжа, Ушица, Чечерск¹⁰.

Все названные здесь города располагались на реках с одноимённым названием, в подавляющем большинстве – не на устье «малых» рек. При впадении *малых рек* были основаны и существовали города: Витебск (р.Витьба, левый приток р.Западная Двина), *Гомель* (при впадении р.Гомеюк в р.Сож), Корсунь (при впадении р. Корсуни в р.Рось), Курск (р. Кур, правый приток р.Тускарь, правого притока р.Сейм), Мценск (р. *Мецна*, *Мцена*, *Мицня*, левый приток р.Зуши), Мическ (р.Мыка, левый приток р.Тетерев), Пинск (р.Пина, левый приток р.Припять), Полоцк (р. Полота, правый приток р.Западной Двины), Путивль (при впадении р.Путивльки в р.Сейм), Речица (у впадения в Днепр р.Речицы), Рыльск (р.Рыла, правый приток р.Сейм), Шоша (р.Шоша, правый приток р.Волга), Дубна (р.Дубна, правый приток р.Волга), Молога (р.Молога, левый приток р.Волга), Севск (при слиянии р.Марицы и р.Сева), Угровеск (р.Угер, левый приток р.Западный Буг), Свислочь (при слиянии р. Свислочь и р.Березину), Ужеск (р.Вожа, правый приток р.Оки), Ушица (при впадении р.Ушицы в р.Днестр), Чичерск (при впадении р.Чечеры в р.Сож).

В приведённых названиях древнерусских городов отчётливо проявляется топонимическая закономерность именовании городов по большому или малому гидрониму, на берегах которого они были расположены. Эта черта господствует в имеющейся выборке, и отступление от неё выявляется только в отношении трёх городов – Твери, Лопастны и Минска: их названия

---

⁸ Кучкин В. А. Город Дубна на реке Дубне // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура: К 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.: Вологда, 2015. С. 309–310.

Kuchkin V. A., *Gorod Dubna na reke Dubne*, *Goroda i vesi srednevekovoj Rusi*. Arheologiya, istoriya, kul'tura: K 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova, M., Vologda, 2015, S. 309–310

⁹ ПСРЛ. М., 2001. Т. 2. Стб. 249, 389.

PSRL, M., 2001, T. 2, Stb. 249, 389.

¹⁰ Список составлен по: Куза А. В. Древнерусские городища XI–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 57–208.

Kuza A. V., *Drevnerusskie gorodishcha XI–XIII vv. Svod arheologicheskikh pamyatnikov*, M., 1996, S. 57–208.

явно связаны с гидронимом, но или отдалённым (Минск и Тверь) или противоположащим (Лопасна, р. Лопасня, левый приток р.Оки) их реальному местоположению.

Отметим при этом, что в совокупности древнерусских городов есть два показательных для нашей темы примера: город Володарев располагался на левом берегу р.Роси *напротив* устья р.Горчи, город Василёв – на правом берегу Днестра *напротив* устья р.Серет. Они делают положение Лопасны в совокупности древнерусских городов ещё более исключительным.

* * *

В историографии о древнейшей истории Минска ключевым вопросом является происхождение названия: от имени какой реки происходит топоним «Минск» – от р. Менка (Мена) (правый приток р.Птичь – левого притока р.Припять), или от р.Немига (Немиза) (левый приток р.Свислочь)? На р.Менке в месте впадения в неё р.Дунай в двух километрах от места впадения р.Менки в р.Птичь располагается исследованное археологами многослойное городище, на котором имеются и древнерусские материалы конца X – первой половины XI в.; в устье р.Немиги – Замчище (современный Минск). Эти два археологических памятника не являются синхронными.

Поселение «Минск» («Менск») впервые упоминается в летописи под 1067 г. как владение полоцкого князя Всеслава Брючиславича, разрушенное Ярославичами. Второе упоминание относится к 1084 г., когда Минск был жестоко разрушен Владимиром Всеволодичем («и на ту всень идохом) с Черниговци и с Половци с Читѣвичи к Мъньску изъѣххом) городъ и не вставихом) ни челадина ни скотины»¹¹). В 1104 г. Минск успешно отразил нападение войска киевского князя Святополка и его союзников¹².

Летописное описание событий 1067 г. вызывало у исследователей много вопросов: «В лето 6575 заратися Всеслав, сын Брачиславль, Полочъске, и зая Новъгород. Ярославичи же трие, Изяслав, Святослав, Всеволод совокупивше вои, идоша на Всеслава, зиме суци велице. И придоша ко Меньску, и меняне затворишася в граде. Си же братья взяша Менеск, и исекоша муже, а жены и дети вдаша на щиты, и поидоша к Немизе, и Всеслав поиде противу. И совокупишася обои на Немизе, месяца марта в 3 день; и бяша снег велик, и поидоша противу себе. И бысть сеча зла, и мнози падоша, и одолеша Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав же бежа»¹³. В. Р. Тарасенко, доказав, что в цитированном фрагменте упоминается именно река Немиза (Немига), а не Неман, посчитал странным известие о выступлении Ярославичей после разорения Минска к Немизе – речке, впадающей в р. Свислочь в границах наиболее древней части Минска (в настоящее время р.Немига за-

¹¹ ПСРЛ. М., 2001. Т. 1. Вып. 1. Стб. 248.

PSRL, M., 2001, T. 1, Stb. 248.

¹² Там же. Стб. 280; Т. 2. Стб. 256.

Ibid, Stb. 280; T. 2, Stb. 256.

¹³ Там же. Т. 1. Стб. 166.

Ibid, T. 1, Stb. 166.

ключена в трубу): «Создаётся положение, при котором историк, пытающийся разрешить этот вопрос, становится перед необходимостью признать, что либо Немига “Слова о полку Игореве” не имеет ничего общего с небольшой речкой (по существу, ручейком), впадающей в Свислочь в центре старого Минска, либо древний Минск находился в XI в. где-то в другом месте»¹⁴. В. Р. Тарасенко, придерживаясь точки зрения об изначальном расположении древнего Минска на месте расположения современного города, воспринял и точку зрения о происхождении названия города от реки Немига¹⁵. Таким образом им была решена проблема битвы Ярославичей и Всеслава – по Тарасенко, она состоялась на Немиге «где-то выше по её течению».

В. Р. Тарасенко скептически относился к гипотезе, высказанной в 1930-е гг. А. Н. Ясинским. Согласно ей, первоначальный Минск располагался на р. Менке, от которой поселение и получило своё название.

Гипотезу А. Н. Ясинского впоследствии подверг критике Э. М. Загорульский¹⁶. Исследователь придерживается толкования летописного текста, по которому при подходе к осаждённому Минску войска полоцкого князя Всеслава южнорусские князья вышли из города и направились к городу Немизе, возле которого состоялось сражение с Всеславом¹⁷. Критика была подкреплена анализом археологических материалов, полученных при раскопках городища на р. Менке. По наблюдениям Э. М. Загорульского над результатами собственных раскопок, а также материалов из раскопов М. А. Ткачева и Г. В. Штыхова, материал древнерусского времени на этом городище имеет сельский характер, само поселение в материальной культуре и топографии не имеет признаков «коллективного замка феодалов», а мощные земляные валы были насыпаны позднее поверх древнерусского слоя; в древнерусский же период это сельское поселение не было укреплено, следовательно, к Минску, в котором в 1067 г. «затворились меняне», этот археологический памятник не может иметь отношения¹⁸.

---

¹⁴ Тарасенко В. Р. Древний Минск (по письменным источникам и данным археологических раскопок 1945–1951 гг.) // Материалы по археологии БССР. Минск, 1957. Т. 1. С. 183–184.

Tarasenko V. R., *Drevnij Minsk (po pis'mennym istochnikam i dannym arheologicheskikh raskopok 1945–1951 gg.)*, Materialy po arheologii BSSR, Minsk, 1957, T. 1, S. 183–184.

¹⁵ Там же. С. 186, 188–190.

Ibid, S. 186, 188–190.

¹⁶ Загорульский Э. М. Возникновение Минска. Мн., 1982. С. 3–6; *Его же*. Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII века / вступ. ст. В.А. Тепловој. Минск, 2013. С. 209–210.

Zagorul'skij E. M., *Vozniknovenie Minska*, Minsk, 1982, S. 3–6; Zagorul'skij E. M., *Belaya Rus' s serediny I tysyacheletiya do serediny XIII veka*, vstup. st. V.A. Teplovoj, Minsk, 2013, S. 209–210.

¹⁷ Загорульский Э. М. Возникновение Минска. С. 13; *Его же*. Белая Русь... С. 210.

Zagorul'skij E. M., *Vozniknovenie Minska*, S. 13; Zagorul'skij E. M., *Belaya Rus' s...* S. 210.

¹⁸ Загорульский Э. М. Возникновение Минска. С. 30–63; *Его же*. Белая Русь... С. 210–211, 212.

Выводы Э. М. Загорюльского встретили критику со стороны Л. В. Алексеева¹⁹. Л. В. Алексеев показал, что в критикуемом Э. М. Загорюльским разрезе вала, сделанном М. А. Ткачевым²⁰, вал фиксируется над слоем неукрепленного посёлка раннего железного века, в нём есть находки вещей IX–X вв., и что этот вал был перекрыт вторым валом с находками XI в. Это означает, по мнению Л. В. Алексеева, что первый вал был сооружён в начале XI в., а второй – в XI веке²¹. Указал Л. В. Алексеев и на результаты исследований вала Г. В. Штыховым, исследовавшим «срубы–городни» первой половины XI в.²² Л. В. Алексеев подчеркнул, что подобных – как выясняется укрепленных – поселений в ближайшей округе нет, и поэтому признал его центром большого скопления поселений²³. Не согласился Л. В. Алексеев в этой связи и с концепцией Э. М. Загорюльского о происхождении Минска как пограничной крепости, возникшей на пустом месте в середине XI в.²⁴ По мнению Л. В. Алексеева, Менское городище, сменивший его Минск, Друцк и Витебск были феодальными центрами, вокруг которых сосредотачивалось сельское население²⁵. В статье 1998 г. Л. В. Алексеев характеризует Менское городище как племенной центр дреговичей, который в первой половине XI в. был включён в орбиту влияния полоцких князей²⁶. Л. В. Алексеев, в отличие от Э. М. Загорюльского считал, что город на р. Менке, находившийся в стороне от торговых путей, перестал удовлетворять княжеские потребности и был перенесён на устье Немиги²⁷. В позднейшей работе Л. В. Алексеев указал на расположение Менского городища на

Zagorul'skij E. M., *Vozniknovenie Minska*, S. 30–63; Zagorul'skij E. M., *Belaya Rus' s ...*, S. 210–211, 212.

¹⁹ Алексеев Л. В. Капитальное исследование по научной истории Минска // Советская археология. 1987. № 2. С. 265–267, 268–270, 271–272.

Alekseev L. V., *Kapital'noe issledovanie po nauchnoj istorii Minska*, Sovetskaya arheologiya, 1987, № 2, S. 265–267, 268–270, 271–272.

²⁰ Ткачев М. А. Прорезка вала городища на Менке // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Мн., 1969.

Tkachev M. A., *Prorozka vala gorodishcha na Menke*, Tezisy dokladov k konferencii po arheologii Belorussii, Mn., 1969.

²¹ Алексеев Л. В. Указ. соч. С. 266.

Alekseev L. V., *Op. cit.*, S. 266.

²² Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Мн., 1978. С. 415.

Shtyhov G. V., *Goroda Polockoj zemli (IX–XIII vv.)*, Mn., 1978, S. 415.

²³ Алексеев Л. В. Указ. соч. С. 267.

Alekseev L. V., *Op. cit.*, S. 267.

²⁴ Там же. С. 271–272.

Ibid, S. 271–272.

²⁵ Там же. С. 272.

Ibid, S. 272.

²⁶ Алексеев Л. В. Минск и Друцк // Славяне и их соседи: Археология, нумизматика, этнология. Мн., 1998. С. 12–13.

Alekseev L. V., *Minsk i Drutsk*, Slavyane i ih sosedi: Arheologiya, numizmatika, etnologiya, Minsk, 1998, S. 12–13.

²⁷ Алексеев Л. В. Капитальное исследование... С. 272.

Alekseev L. V., *Kapital'noe issledovanie...*, S. 272.

торговом пути²⁸. Исследователь прямо написал о том, что на строительство нового княжеского центра Всеслав Полоцкий согнал насельников с городища на р. Менке, на что и указывает название новой крепости – Менеск²⁹. По-новому Л. В. Алексеевым была обозначена и причина прекращения жизни на менском городище: холм на р. Менке было нецелесообразно расширять, поскольку вокруг него, как и в Гнёздове, – низина, поэтому новый город был основан на более подходящем месте³⁰.

Итак, нет оснований сомневаться, как в интенсивности жизни на Менском городище, так и в его статусе. В его культурном слое была найдена керамика со знаками Рюриковичей, свидетельствующая о связи с этим центром, очевидно, полоцких князей, были открыты клады арабских и западноевропейских монет³¹, обнаружены монетно-вещевые гирьки древнерусской и скандинавской весовых систем³². Вещевой комплекс свидетельствует о развитой хозяйственной жизни на городище, что в свою очередь может указывать на сложную социальную и имущественную структуру его населения. Закономерно поэтому, что Л. В. Алексеев и другие исследователи связывают первоначальный Минск с городищем у д. Городище на берегу р. Менки, а «Замчище» на р. Свислочь считают вторым Минском³³, основанным князем Всеславом Брячиславичем или после прекращения жизни в укрепленном центре на р. Менке (середина XI в.³⁴) или в связи с подчинением князем Всеславом «менских дреговичей»³⁵. Отметим со своей стороны, что на этом памятнике может отсутствовать такой «городской» признак, как укрепления: в X–XI вв. на славянских укрепленных городищах они были

²⁸ Алексеев Л. В. Минск и Друцк. С. 12.

Alekseev L. V., *Minsk i Drutsk*, S. 12.

²⁹ Алексеев Л. В. Минск и Друцк. С. 13.

Alekseev L. V., *Minsk i Drutsk*, S. 13.

³⁰ Там же. С. 14, 15.

Ibid, S. 14, 15.

³¹ Штыхов Г. В. Указ. соч. С. 64.

Shtyov G. V., *Op. cit.*, S. 64.

³² Алексеев Л. В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.). М., 1966. С. 85; Бектинеев Ш. И., Скрипченко Т. С. Метрологические материалы поселения на Менке // Гістарычна-археалагічны зборнік. 1997. № 12. С. 28.

Alekseev L. V., *Polotskaya zemlya (ocherki istorii Severnoj Belorussii v IX–XIII vv.)*, M., 1966, S. 85; Bektineev Sh. I., Skripchenko T. S., *Metrologicheskie materialy poseleniya na Menke*, Gistarychna-arhealagichny zbornik, 1997, № 12, S. 28.

³³ Поболь Л. Д. Новые данные о древнем Менеске (Минске) // Древности славян и Руси / под ред. Б. А. Тимощука. М., 1988. С. 47–52.

Pobol' L. D., *Novye dannye o drevnem Meneske (Minske)*, Drevnosti slavyan i Rusi, pod red. B. A. Timoshchuka, M., 1988, S. 47–52.

³⁴ Штыхов Г. В. Указ. соч. С. 66, 71, 72; Ткачев М. А. Указ. соч. С. 193–198. По мнению Э. М. Загорюльского, этот центр не имел укреплений (Загорюльский Э. М. Возникновение Минска. С. 53, 54, 55, 63).

Shtyov G. V., *Op. cit.*, S. 66, 71, 72; Tkachev M. A., *Op. cit.*, S. 193–198; Zagorul'skij E. M., *Vozniknovenie Minska*, S. 53, 54, 55, 63.

³⁵ Алексеев Л. В. Капитальное исследование...; Его же. Минск и Друцк. С. 11, 13.

Alekseev L. V., *Kapital'noe issledovanie...*; Alekseev L. V., *Minsk i Drutsk*, S. 11, 13.

представлены частоколом (оградой по краю или по склонам площадки), а не обязательно валом и рвами³⁶.

Не мешает сопоставлению Менского городища с разорённым в 1067 г. Менском и само летописное сообщение. Из него следует, что Всеслав Полоцкий захватил Новгород, и в ответ на эту акцию ярославичи разорили Минск: «В лето 6575 заратися Всеслав... зая Новьгород. Ярославичи же... придоша ко Меньску, и мяняне затворишася в граде. Си же братья взяша Менеск». И только после этого они пошли к «Немизе», туда же, навстречу им, очевидно, что из Новгорода, выдвинулся Всеслав, на этой реке и состоялось сражение: «... и поидоша к Немизе, и Всеслав поиде противу. И совокупишася обои на Немизе, месяца марта в 3 день»³⁷. Наконец, вовсе необязательно подразумевать под «Немизой» только город, как это делает Э. М. Загорульский, поскольку, по его мнению, выражение «пойти к...» чаще всего подразумевало город³⁸. Приводимым исследователем, несомненно, справедливым примерам из «Поучения» Владимира Мономаха можно противопоставить другие лингвистические конструкции. Так, в Повести временных лет под 1093 г. читаем: «... и поиде Стополкъ и Володимеръ и Ростаславъ къ Треполю [и] *придоша къ Стужьнѣ*»³⁹, в 1153 г. Изяслав Мстиславич послал своего сына Мстислава «на Половци *къ Песлу*»⁴⁰ (ср.: в 1097 г. Мстислав Владимирович «*приде на Волгу*»⁴¹; в 1137 г. Святослав Ольгович «*идоша на Пльсковъ прогонити Всѣволода*»⁴²). Да и в цитированном выше летописном сообщении указано, что ярославичи «совокупишася обои *на Немизе*», т. е. на реке.

Поскольку дендрохронологическое датирование брёвен из раскопок минского Замчища Э. М. Загорульского указывает на 1063–1066 г. как период сооружения укреплений на Свислочи, постольку можно было бы предполагать, что Всеслав и ярославичи встретились у новой княжеской крепости. Разумеется, полученные Э. М. Загорульским дендродаты имеют отно-

³⁶ См. напр.: *Sedov B. B.* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) // МИА. 1960. Т. 92. С. 51–125; *Буров В. А.* Городище Варварина Гора: Поселение I–V и XI–XIV веков на юге Новгородской земли. М., 2003. С. 71–72.

Sedov V. V., Sel'skie poseleniya tsentral'nyh rajonov Smolenskoj zemli (VIII–XV vv.), MIA, 1960, T. 92, S. 51–125; *Burov V. A., Gorodishche Varvarina Gora: Poselenie I–V i XI–XIV vekov na yuge Novgorodskoj zemli*, M., 2003, S. 71–72.

³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 166.

PSRL, T. 1, Stb. 166.

³⁸ *Загорульский Э. М.* Возникновение Минска. С. 5.

Zagorul'skij E. M., Vozniknovenie Minska, S. 5.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 219.

PSRL, T. 1, Stb. 219.

⁴⁰ Там же. Стб. 340.

Ibid., Stb. 340.

⁴¹ Там же. Стб. 238.

Ibid., Stb. 238.

⁴² ПСРЛ. Т. 3. С. 25.

PSRL, T. 3, S. 25.

шение к небольшому участку минских оборонительных сооружений, поэтому нельзя исключать того, что все крепость была возведена позже 1063 или 1066 г. (Л. В. Алексеев справедливо указал на огромный масштаб работ, при которых только порубка леса в округе Минска могла занять, судя по спилам, не менее 4-х лет; нельзя исключать, что брёвна могли использоваться повторно⁴³). Во время исследований на Минском Замчище в 1984 г. Л. Д. Поболь изучил мощные деревянные конструкции вала, состоявшего из наружной и внутренней частей, и сделал наблюдение о том, что сначала была сооружена наружная «подсыпка», а спустя 5–6 лет – внутренняя⁴⁴. Под нижним горизонтом внутренней подсыпки была зафиксирована прослойка гумусированной земли, в которой – смятая луговая трава, кора, древесные щепки, фрагменты гончарных сосудов конца XI – начала XII в., обломки орудий труда из железа, кости животных⁴⁵. Эти данные указывают на сооружение крепости не в 1060-х гг., а позднее. Укажем в этой связи на одно наблюдение Л. В. Алексеева: график камбиальных колец постройки из 4-го горизонта в раскопках Э. М. Загорульского полностью совпадает с графиком колец деревянных субструкций вала, следовательно, последние были сооружены не в 1063–1066 гг., а существенно позже⁴⁶. Э. М. Загорульский связывал зафиксированный в 3-м горизонте пожар с жестоким разорением Минска Владимиром Всеволодичем в 1084 г. («и на ту всень идох(м) с Черниговци и с Половци с Читѣвичи к Мънску изъѣха(м) городъ и не встави(м) ни челадина ни скотины»⁴⁷) и считал, что разрушенные укрепления 1063 года были отстроены заново⁴⁸.

При таком объяснении смущает тот факт, что деревянные субструкции вала покоятся, как показывают исследования и Э. М. Загорульского, и Л. Д. Поболя, на слое, ни имеющем никаких культурных отложений, кроме погребённого дёрна. На наш взгляд, менее противоречиво было бы полагать, что после разорения Минска в 1067 г. полоцкий князь основал новый город, который имел, очевидно, укрепления. Но в 1084 г. он был разрушен Владимиром Монамахом (показательно, что в 1067 г. в Минске были подвергнуты насилию «мужи» и «жены», а в 1084 г. – только «челядь» и «скотина»), после чего были возведены новые – большие и по протяжённости, и по мощности – укрепления, которые позволили Минску выстоять при осаде города в 1104 г.

---

⁴³ Алексеев Л. В. Капитальное исследование... С. 269, 272.

Alekseev L. V., *Kapital'noe issledovanie...*, S. 269, 272.

⁴⁴ Поболь Л. Д. Указ. соч. С. 48–49.

Pobol' L. D., *Op. cit.*, S. 48–49.

⁴⁵ Там же. С. 49.

Ibid, S. 49.

⁴⁶ Алексеев Л. В. Капитальное исследование... С. 269.

Alekseev L. V., *Kapital'noe issledovanie...*, S. 269.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 248.

PSRL, T. 1, Stb. 248.

⁴⁸ Загорульский Э. М. Возникновение Минска. С. 96–98, 141, 150.

Zagorul'skij E. M., *Vozniknovenie Minska*, S. 96–98, 141, 150.

Разумеется, это только предположение. Однако, как бы не определять причины, по которым перестало существовать городище на р. Менке (делением семей, прекращением торговли по р. Менке, поиском более выгодного места, наконец, разорением) факт преемственности поселений представляется нам очевидным. Нечто похожее, по-видимому, произошло с Полоцком. Здесь в начале XI в. недалеко от разрушенного Владимиром Святославичем детинцем на р. Полота был построен новый город в месте впадения этой реки в р. Западную Двину⁴⁹.

* * *

Если аналогия с Минском в дискуссии о Твери может быть аргументом в пользу мнения о переносе старого названия на новое поселение (о чём прямо говорится в родословной статье о тверских князях в Воскресенской летописи), то пример с Лопасной (Лопастной) может привести к другим выводам.

Лопасна располагалась на высоком правом берегу Оки напротив устья Лопасни при впадении в Оку небольшой реки Стрелицы. Овальная в плане площадка окружена по периметру валом, с напольной стороны проходят вал и два рва защищено двумя валами и рвами⁵⁰. Город упоминается в летописном известии 1176 г. как волость новгород-северского князя Олега Святославича: «И потомъ посла С(вя)тославъ жены ихъ Михалковую и Всеоложую пристава к нимъ с(ы)на свое Сѡлга проводити ъ до Москвѣ Сѡлгъ же проводивъ и възвратиса во свою волость к Лопасну»⁵¹. Вопрос о местоположении этой волости является предметом дискуссии. Согласно одной точке зрения, она располагалась вдоль р. Лопасни с центром в с. Лопастенском, расположенном в верховьях р. Лопасни (современный город Чехов)⁵².

---

⁴⁹ Алексеев Л. В. Полоцкая земля. С. 135–136, 141.

Alekseev L. V., *Polotskaya zemlya*, S. 135–136, 141.

⁵⁰ Куза А. В. Указ. соч. С. 136. № 661.

Kuza A. V., *Op. cit.*, S. 136, № 661.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 602.

PSRL, T. 2, Stb. 602.

⁵² Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. 2–3. М., 1991. С. 528. Прим. 39; Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1850. Т. 4: Период удельный, 1054–1240. С. 246; Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. М., 1993. Кн. I. Т. 1–2: «История России с древнейших времен». С. 731. Прим. 338; Ключевский В. О. Сочинения. М., 1993. Кн. 1. С. 331; Дебольский В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник // Записки императорского русского археологического общества. СПб., 1901. Т. XII. Вып. 2. Новая серия. Кн. 5. С. 152; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 77.

Karamzin N. M., *Istoriya gosudarstva Rossijskogo*, v 12 t., T. 2–3, M., 1991, S. 528, Prim. 39; Pogodin M. P., *Issledovaniya, zamechaniya i leksii o russkoj istorii*, M., 1850, T. 4, Period udel'nyj, 1054–1240, S. 246; Solov'ev S. M., *Sochineniya*, v 18 kn., M., 1993, Kn. I, T. 1–2, «Istoriya Rossii s drevnejshih vremen», S. 731, Prim. 338; Klyuchevskij V. O., *Sochineniya*, M., 1993, Kn. 1, S. 331; Debol'skij V. N., *Duhovnye i do-govornye gramoty moskovskih knyazej kak istoriko-geograficheskij istochnik*, Zapiski imperatorskogo russkogo arheologicheskogo obshchestva, SPb.,

Локализация здесь с. Лопастенского спорная: А. А. Юшко обосновывает расположение этого села в Дмитровском районе Московской области в районе озера Долгое, близ Лобни⁵³ (в духовной грамоте серпуховского князя Владимира Андреевича упоминается «Долгое озеро на усть Лопастны»⁵⁴). Сторонники второй точки зрения локализуют город Лопасну на правом берегу р.Оки напротив устья р. Лопасни, археологически эта локализация отождествляется с городищем Хорошевка у д. Макаровка⁵⁵. (А. А. Юшко отмечает отсутствие культурного слоя в приустьевом участке р.Лопасны⁵⁶.)

О правомерности расположения г.Лопастны именно на окском правом берегу свидетельствуют исторические данные. Так, в описании похода великого князя Дмитрия Ивановича в 1380 г. в Никоновской летописи указывается, что великокняжеское войско остановилось на устье Лопасни («и, пришедь, ста у Оки на усть-Лопасны рѣкы»), затем всё войско переправилось через Оку в этом месте («и перешедшу всему воинству его чрезь Оку

1901, Т. XII, Вып. 2, Novaya seriya, Kn. 5, S. 152; Kuchkin V. A., *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv.*, М., 1984, S. 77.

⁵³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. (далее – ДДГ). М.; Л., 1950. С. 48.

Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazej XIV – XVI vv. (DDG), М., Л., 1950, S. 48.

⁵⁴ Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2003. С. 55–56.

Yushko A. A., *Feodal'noe zemlevladenie Moskovskoj zemli XIV veka*, М., 2003, S. 55–56.

⁵⁵ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время // Летопись занятий Археографической комиссии. 1882–1884. СПб., 1893. Вып. 9. С. 184; Троицкий Н. И. Село Городище Каширского уезда Тульской губернии, древний город Лопасня и монастырь Св. Николая Чудотворца Четырех Церквей. М., 1901. С. 3 и др.; Грушевский М. С. История Украины-Руси: в 11 т., 12 кн. К., 1992. Т. 2. С. 605; Насонов А. Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 226–227; Юшко А. А. О пределах Московского княжества Ивана Калиты // Советская археология. 1985. № 2. С. 117; Её же. О некоторых волостях и волостных центрах Московской земли XIV в. // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 282–284; Её же. Московская земля IX–XIV веков. М., 1991. С. 72, 107; Темушев В. Н. Юго-западные границы Владимиро-Суздальской Руси накануне образования Московского княжества // Восточноевропейский археологический журнал. № 1(14), 2002.

Zotov R. V. *O chernigovskih knyaz'yah po Lyubetskому sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoe vremya*, Letopis' zanyatij Arheograficheskoy komissii. 1882–1884, SPb., 1893, Вып. 9, S. 184; Troitskij N. I., *Selo Gorodishche Kashirskogo uezda Tul'skoj gubernii, drevnij gorod Lopasnaya i monastyr' Sv. Nikolaya Chudotvortsya Chetyrekh Tserkvej*, М., 1901, S. 3; Grushevskij M.S., *Istoriya Ukraini-Rusi*, v 11 t., 12 kn., К., 1992, Т. 2, S. 605; Nasonov A. N., *Russkaya zemlya i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva*, М., 1951, S. 227; Yushko A. A., *O predelah Moskovskogo knyazhestva Ivana Kality*, Sovetskaya arheologiya, 1985, № 2, S. 117; Yushko A. A., *O nekotoryh volostyah i volostnyh tsentrah Moskovskoj zemli XIV v.*, Drevnyaya Rus' i slavyane, М., 1978, S. 282–284; Yushko A. A., *Moskovskaya zemlya IX–XIV vekov*, М., 1991, S. 72, 107; Temushev V. N., *Yugo-zapadnye granitsy Vladimiro-Suzdal'skoj Rusi nakanune obrazovaniya Moskovskogo knyazhestva*, Vostochnoevropejskij arheologicheskij zhurnal, № 1(14), 2002.

⁵⁶ Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли. С. 41.

YUshko A. A., *Feodal'noe zemlevladenie Moskovskoj zemli*, S. 41.

рѣку въ день недѣльный») и двинулось дальше, а у города Лопастны был оставлен воевода Тимофей Васильевич («остави у Лопасны великого воеводу своего Тимофѣя Васильевича тысяцкого») ⁵⁷ (такие подробности не читаются в более ранней Новгородской Четвёртой летописи: «И начаша возитися за Окоу за недѣлю до Семеня дні, въ день недѣльный; переѣхавше за рѣку, внидоша в землю Рязаньскую» ⁵⁸). Против того, что воевода Тимофей был оставлен на устье Лопасны говорит указание на то, что через Оку переправилось всё войско великого князя. Из этих данных следует, что город Лопасна располагался на правом берегу Оки. Это предположение подтверждается сведениями московско-рязанской договорной грамоты 1381 г., установившей московско-рязанскую границу. В ней указано, что Лопасна находилась «на Рязанской стороне за Окою» ⁵⁹. Московско-рязанская граница была установлена по р. Оке от города Коломны вниз по течению: все левобережье Оки, начиная с Нового городка («почен Новыи городОк») было закреплено за Москвой, а правобережье, начиная с Лопасны ⁶⁰, до 1381 г. находившейся под властью Москвы (очевидно, до 1381 г. Лопасна принадлежала серпуховскому князю Владимиру Андреевичу: в 1389 г. Дмитрий Иванович дал двоюродному брату Новый городок взамен утраченной им Лопасны) ⁶¹, – за Рязанью ⁶².

Пример Лопасны свидетельствует о том, что именование поселения по принципу «противолежания» в древней Руси имело место. Но он единственный в совокупности древнерусских городов, значит, это – исключительный случай. Аналогия с Лопасной *может быть аргументом в пользу мнения о том, что Тверь могла быть названа по противолежающему гидрониму, и в этом смысле правомерными являются и предположение о перенесении названия отдаленного гидронима на поселение в дельте р.Тьмаки, и – в большей степени – гипотеза П. Д. Малыгина о существовании домонгольской Твери на месте «Глинного городища», располагавшегося, по данным XVII в., видимо, напротив устья Тверцы* ⁶³.

И в том, и в другом случае Лопасну и Тверь объединял бы их пограничный статус. Однако если о пограничном положении Лопастны во второй

⁵⁷ ПСРЛ, М., 2000. Т. 11. С. 54.

PSRL, M., 2000, T. 11, S. 54.

⁵⁸ ПСРЛ, М., 2000. Т. 4. С. 315.

PSRL, M., 2000, T. 4, S. 315.

⁵⁹ ДДГ. № 10. С. 29.

DDG, № 10, S. 29.

⁶⁰ Кучкин В. А. Формирование... С. 77.

Kuchkin V. A., *Formirovanie...*, S. 77.

⁶¹ ДДГ. № 11. С. 31; № 13. С. 37.

DDG, № 11, S. 31; № 13, S. 37.

⁶² ДДГ. № 10. С. 29.

Ibid, № 10, S. 29.

⁶³ Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. С. 124, 125.

Malygin P. D., *Nekotorye itogi i problemy izucheniya srednevekovykh drevnostej territorii Tverskoj oblasti*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', 1994, S. 124, 125.

половине XII в. сомневаться не приходится (и в конце XIV в. она была пограничным городом на прежней границе новгород-северских земель), то о Твери как укрепленном поселении на новгородско-владимирском рубеже источники ничего не сообщают. До 1238 г. мы не располагаем никакими сведениями о разорении Твери во время походов дружин южнорусских князей или новгородских отрядов по Волге и вглубь Ростово-Суздальской земли в середине – второй половине XII в. и в первой трети XIII в. Напротив, все существовавшие владимирские приволжские города – Зубцов, Шоша, Дубна, Кснятин и Углич – разорялись, Кснятин – неоднократно. Это обстоятельство, вопреки сложившемуся в историографии представлению, является серьёзным препятствием для признания за домонгольской Тверью статуса порубежной крепости на Волге. Далеко не случайно в родословной статье о тверских князьях, расположенной в сборнике с Воскресенской летописью, сообщается о возведении «града», т. е. укреплений, на том месте, где прежде их не существовало: «Князь великий Ярославъ Всеволодичъ, по Батыевъ плѣненіи, прииде изъ Новгорода съ дѣтми своими, и нача грады, разоренныя отъ Батыеа, ставити по своимъ мѣстамъ, и на Волзѣ постави градъ и воименова его Тверью по Тверцѣ рѣкѣ, а наперед того в томъ мѣстѣ градъ не былъ, и посади на Твери сына своего меньшого Ярослава, и великимъ княземъ его нарече, и оттолѣ наста великое княженіе Тверьское»⁶⁴.

Дополнительные аргументы в пользу позднего происхождения пограничного статуса Твери предоставляют нормы договоров Новгорода с Михаилом Ярославичем и Александром Михайловичем в ранге тверского и великих князей о «старых рубежах» между Новгородом и Суздалем, а также между Новгородом и Тверью. Так, в новгородской грамоте новгородско-тверского договора 1296 г. был установлен «розѣздъ» между Новгородом и Тверью по «давной пошлинѣ»⁶⁵, в договоре 1304 г. эта норма, как нам представляется, была конкретизирована: «А рубежь ти дати правыи по старому рубежу въ крѣстное цѣлование, како было при отци твоёмъ Ярославѣ»⁶⁶. Здесь, разумеется, идёт речь о новгородско-тверской границе. Соблюдение новгородско-суздальского рубежа регламентировала другая норма этой грамоты, в ней присутствует отсылка ко времени Ярослава Всеволодича: «А рубежь ти, княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою дати ти старыи, како было при дѣдѣ твоёмъ и при отци твоёмъ Ярославѣ»⁶⁷. И первая, и вторая норма могут быть привязаны к определённом времени: Ярослав Всеволодич стал владимирским князем весной 1238 г., а Ярослав Ярославич – князем тверским, по нашему мнению, в 1258 г. (но не ранее 1247 г. или 1252 г.). Следовательно, «старый рубеж» между Тверью и

⁶⁴ ПСРЛ. М., 2001. Т. 7. С. 245.

PSRL, M., 2001, T. 7, S. 245.

⁶⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 14. № 5.

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova, M., L., 1949, S. 14, № 5.

⁶⁶ Там же. С. 17. № 7.

Ibid, S. 17, № 7.

⁶⁷ Там же.

Ibidem.

Новгородом сформировался после появления Тверского княжества, в конце 1250-х гг., а новгородско-суздальский рубеж, проходивший через Тверь, – в начале 1240-х гг., но не ранее весны 1238 г.

Подведём итог. Аналогия с Лопасной «не работает» для ранней Твери, существование которой засвидетельствовано ранними источниками – «Сказанием о Владимирской иконе Богоматери» и свидетельством НПЛ под 1215–1216 гг. – данными, которые не обладают статусом свидетельства о пограничном положении Твери и её административном статусе. Аналогия с Минском даёт основания говорить о двух поселениях с названием «Тверь», первое из которых – домонгольское – располагалось на р.Тверце, но не в её устье, и в этом случае предполагается «перенос» города с сохранением старого названия. Но если факты «перемещения» укрепленных центров на новое место в X–XI вв. расцениваются в историографии как свидетельства распространения княжеской власти на территории определённых этно-политических сообществ⁶⁸ (такова была и судьба Минска), то и перенос Твери после её разрушения монголами и в связи с невозможностью продолжения жизни на этом поселении можно связать с «окняжением» владимирским князем района слияния Волги и Тверцы. После нашествия в районе крупного гидроузла, на приустьевом участке р.Тьмаки (т. е. с владимирской стороны), появилась крепость, которой князь-основатель дал название прежнего укрепленного поселения, с которым была связана и его судьба.

Нам представляется в виду изложенного выше, что есть все основания принять как достоверные сведения родословной статьи о тверских князьях в сборнике с Воскресенской летописью: на рубеже 1230–1240-х гг. построенный князем Ярославом Всеволодовичем «град» Тверь стал крепостью на границе с Новгородской землёй и будущей княжеской резиденцией, новопостроенный «Град» был назван по имени отдалённо противоположащей реки, на берегах которой существовала прежняя «Тьхвѣра».

Список литературы:

1. *Алексеев Л. В.* Минск и Друцк // Славяне и их соседи: Археология, нумизматика, этнология / под ред. А. А. Егорейченко. Мн.: Веды, 1998. – 122 с.
2. *Алексеев Л. В.* Капитальное исследование по научной истории Минска // Советская археология. 1987. № 2.
3. *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.). М., 1966.
4. *Бектинеев Ш. И., Скрипченко Т. С.* Метрологические материалы поселения на Менке // Гістарычна-археалагічны зборнік. 1997. № 12.
5. *Буров В. А.* Городище Варварина Гора: Поселение I–V и XI–XIV веков на юге Новгородской земли. М., 2003.

---

⁶⁸ *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. М., 1964. С. 144–145; *Горский А. А.* Русь: от славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 89–94.

Mavrodin V. V., Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva, М., 1964, S. 144–145; *Gorskij A. A., Rus': ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo carstva*, М., 2004, S. 89–94.

6. Горский А. А. Русь: от славянского расселения до Московского царства. М., 2004.
7. Жилина Н.В. Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (По материалам из раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. 2001. № 3.
8. Загорульский Э. М. Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII века / вступ. ст. В.А. Тепловой. Минск, Издательство «Четыре четверти», 2013.
9. Загорульский Э. М. Возникновение Минска. Мн., 1982.
10. Кучкин В. А. Возникновение Твери и проблема тверского гостя в «Рукописании» Всеволода // Древнейшие государства на территории СССР. 1983. М., 1984.
11. Кучкин В. А. Город Дубна на реке Дубне // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура: К 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.; Вологда, 2015.
12. Кучкин В. А. Древнерусские княжества и их города в середине XI – первой трети XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53).
13. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
14. Маеродин В. В. Образование Древнерусского государства. М., 1964.
15. Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994.
16. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.
17. Поболь Л. Д. Новые данные о древнем Менеске (Минске) // Древности славян и Руси / под ред. Б. А. Тимощука. М., 1988.
18. Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. Т. 92.
19. Тарасенко В. Р. Древний Минск (по письменным источникам и данным археологических раскопок 1945–1951 гг.) // Материалы по археологии БССР. Минск, 1957. Т. 1. С. 183–184.
20. Темушев В. Н. Юго-западные границы Владимиро-Суздальской Руси накануне образования Московского княжества // Восточноевропейский археологический журнал. № 1(14), 2002.
21. Ткачев М. А. Прорезка вала городища на Менке // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Мн., 1969.
22. Фролов А. А. Названия Новгородских пятин и пятинное деление в свете некоторых источников по истории церкви // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции Москва, 17–19 ноября 2011 г. Москва, 2011.
23. Фролов А. А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 3.

24. Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Мн., 1978.
25. Юшко А. А. Московская земля IX–XIV веков. М., 1991.
26. Юшко А. А. О некоторых волостях и волостных центрах Московской земли XIV в. // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
27. Юшко А. А. О пределах Московского княжества Ивана Калиты // Советская археология. 1985. № 2.
28. Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV века. М., 2003.

**MINSK – LOPASNA – TVER: WHAT UNITES THEM?
ABOUT TOPONYMIC REGULATION IN THE NAMES
OF ANCIENT RUSSIAN CITIES**

S. V. Bogdanov

The Tver' State University, the Dept of Russian History,
Tver, Russia

The question of the name of the ancient Russian city of Tver' is considered. The names of more than 300 well-known written sources of ancient Russian cities show a toponymic pattern. It consists in the fact that cities based on rivers perceived their names. The names of three cities – Minsk, Lopasna and Tver' – do not correspond to this pattern. The city of Lopasna got its name on the principle of opposite and was named after the left tributary of the Oka River, the Lopasna River, and the cities of Minsk and Tver adopted the names of the previous settlements, which before the founding of Minsk at the mouth of the Nemiga and Tver' rivers at the mouth of the T'maka River were located on the rivers Menka and Tvertsa. These settlements were subsequently moved to a new place with the same name. In the case of Tver, this is directly indicated in the pedigree article on the Tver princes in the manuscript with the Voskresenskaya Chronicle.

Keywords: *Tvertsa, Volga, Ptich', Svisloch', Nemiga, Lopasna, Tver', Minsk.*

Об авторе:

БОГДАНОВ Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

About the author:

BOGDANOV Sergei Vladimirovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatsky str., 16/31, off. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

References

- Alekseev L. V., *Minsk i Druck*, Slavyane i ih sosedi: Arheologiya, nu-mizmatika, etnologiya, pod red. A.A. Egorejchenko, Mn., Vedy, 1998. – 122 s.
- Alekseev L. V., *Kapital'noe issledovanie po nauchnoj istorii Minska*, Sovetskaya arheologiya, 1987, № 2.
- Alekseev L. V., *Polockaya zemlya (ocherki istorii Severnoj Belorussii v IX–XIII vv.)*, M., 1966.
- Bektineev Sh. I., Skripchenko T. S., *Metrologicheskie materialy poseleniya na Menke*, Gistarychna-arheologichny zbornik, 1997, № 12.
- Burov V. A., *Gorodishche Varvarina Gora: Poselenie I–V i XI–XIV vekov na yuge Novgorodskoj zemli*, M., 2003.
- Gorskij A. A., *Rus': ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo tsarstva*, M., 2004.
- Zhilina N.V., *Rannaya Tver' po pis'mennym i arheologicheskim dannym (Po materialam iz raskopok v Tverskom kremle)*, Rossijskaya arheologiya, 2001, № 3.
- Zagorul'skij E. M., *Belaya Rus' s serediny I tysyacheletiya do serediny XIII veka*, vstup. st. V.A. Teplovoj, Minsk, Izdatel'stvo «Chetyre chetverti», 2013.
- Zagorul'skij E. M., *Vozniknovenie Minska*, Mn., 1982.
- Kuchkin V. A., *Vozniknovenie Tveri i problema tverskogo gostya v «Ru-kopisani» Vsevoloda*, Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. 1983, M., 1984.
- Kuchkin V. A., *Gorod Dubna na reke Dubne*, Goroda i vesi srednevekovoj Rusi. Arheologiya, istoriya, kul'tura: K 60-letiyu Nikolaya Andre-evicha Markarova, M., Vologda, 2015.
- Kuchkin V. A., *Drevnerusskie knyazhestva i ih goroda v seredine XI – pervoj tretej XIII v.*, Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2013, № 3(53).
- Kuchkin V. A., *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv.*, M., 1984.
- Mavrodin V. V., *Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva*, M., 1964.
- Malygin P. D., *Nekotorye itogi i problemy izucheniya srednevekovyh drevnostej territorii Tverskoj oblasti*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', 1994.
- Nasonov A. N., *«Russkaya zemlya» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva*, M., 1951.
- Pobol' L. D., *Novye dannye o drevnem Meneske (Minske)*, Drevnosti slavyan i Rusi, pod red. B. A. Timoshchuka, M., 1988.
- Sedov V. V., *Ssel'skie poseleniya central'nyh rajonov Smolenskoj zemli (VIII–XV vv.)*, Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR, 1960, T. 92.
- Tarasenko V. R., *Drevnij Minsk (po pis'mennym istochnikam i dannym arheologicheskikh raskopok 1945–1951 gg.)*, Materialy po arheologii BSSR, Minsk, 1957, T. 1.
- Temushev V. N., *Yugo-zapadnye granicy Vladimiro-Suzdal'skoj Rusi nakanune obrazovaniya Moskovskogo knyazhestva*, Vostochnoevropejskij arheologicheskij zhurnal, № 1(14), 2002.
- Tkachev M. A., *Prorezka vala gorodishcha na Menke*, Tezisy dokladov k konferencii po arheologii Belorussii, Mn., 1969.
- Frolov A. A., *Nazvaniya Novgorodskih pyatin i pyatinnoe delenie v svete nekotoryh istochnikov po istorii tserkvi, Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe*

- vremya. Vtorye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Moskva, 17–19 noyabrya 2011 g., Moskva, 2011.
- Frolov A. A., *Novye materialy po srednevekovoj istoricheskoj geografii zemel' Rzhevy Volodimerovoj*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2013, Vyp. 3.
- Shtyhov G. V., *Goroda Polockoj zemli (IX–XIII vv.)*, Mn., 1978.
- Yushko A. A., *Moskovskaya zemlya IX–XIV vekov*, M., 1991.
- Yushko A. A., *O nekotoryh volostyah i volostnyh centrakh Moskovskoj zemli XIV v.*, Drevnyaya Rus' i slavyane, M., 1978.
- Yushko A. A., *O predelah Moskovskogo knyazhestva Ivana Kality*, Sovetskaya arheologiya, 1985, № 2.
- Yushko A. A., *Feodal'noe zemlevladienie Moskovskoj zemli XIV veka*, M., 2003.

Статья поступила в редакцию 22.10.2019 г.